

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВРЕМЕНИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ АЛТАЙЦЕВ

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING TIME IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE ALTAIANS

**B. Sanalova
S. Dilekova
E. Chaychina**

Summary: The category of time is an integral part of the content side of the language. At the lexical level, temporal meaning is conveyed through words with temporal meaning. This article is devoted to the analysis of the vocabulary denoting the category of time, within the framework of the consideration of the cultural tradition of the Altaians. The article focuses on the ways of formation of nouns with the specified semantics.

Keywords: time, space, semantics, lexeme, traditional worldview, culture.

Саналова Байару Борисовна

*К.филол.н., с.н.с., НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова
(Горно-Алтайск)
sbayaru@mail.ru*

Дилекова Сурайа Дмитриевна

*Уч.секр., н.с., НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова
(Горно-Алтайск)
dilekova_s@mail.ru*

Чайчина Евгения Валерьевна

*Архивариус, НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова
(Горно-Алтайск)
ozok@mail.ru*

Аннотация: Категория времени является неотъемлемой частью содержательной стороны языка. На лексическом уровне темпоральное значение передается через слова с временным значением. Настоящая статья посвящена анализу лексики, обозначающей категорию времени, в рамках рассмотрения культурной традиции алтайцев. В статье внимание уделяется способам образования имен существительных с указанной семантикой.

Ключевые слова: время, пространство, семантика, лексема, традиционное мировоззрение, культура.

В современном мире, где глобализационные процессы набирают все большие обороты, очень важно уделять внимание отдельным культурам. Язык является одним из ключевых носителей самобытности народа: в нем заключены традиции, обычаи, ментальность человека определенной национальности. В этом аспекте нельзя обойти лексику, так как этот раздел является важной частью языковой картины того или иного этноса, отражая особенности национального характера, культуры, истории и самобытности изучаемого народа.

В данной статье предпринята попытка изучения пространства и времени в статусе концептов, единиц семантического пространства, показывающих культурные особенности восприятия и осмысления фрагментов неязыковой действительности. Пространственно-временной континуум является фоном существования объективного мира, на котором разворачиваются все объекты, события и явления природы и культуры, базовые компоненты жизни и сознания человека, теми универсальными категориями в неязыковой действительности, которые не раз становились предметом изучения специалистов разных областей знаний.

Языковые категории, обозначающие время и пространство, можно выделить как ключевые понятия, на которых строится вся познавательная деятельность человека. В настоящей статье ставится задача рассмотреть

лексику с семантикой времени в традиционной культуре алтайцев. Внимание будет уделено основным способам образования исследуемых слов. При описании содержания концептов, единиц семантического пространства используются лингвистические методы, в результате чего по итогам выявленной информации о признаках объективной реальности, которая отражает ментальность алтайского народа, его мировоззрение, миропонимание, сакральное значение некоторых явлений.

Пространство и время относятся к двум фундаментальным характеристикам физического и духовного бытия человека, что подчеркивает важность изучения категорий обозначения пространства и времени в традиционной культуре народов. Актуальность исследования определяется все возрастающим интересом к месту и роли пространственных и временных идей в формировании национальной лингвокультуры. Необходимо отметить, что пространство и время как явления, которые пронизывают все, что окружает человека, что создается им, определяют специфику мировоззрения, менталитета народа, обуславливают уникальность временных и пространственных планов его жизнедеятельности. Общеизвестно, что в разных культурах различны представления о пространстве и времени, о добре и зле, различны национальные образы (модели) мира, психологические механизмы мышления, поведения, мировосприятия. В алтайской культуре традиционное знание народа о ми-

ропорядке передавалось из поколения в поколение, в первую очередь через язык. Язык как инструмент познания мира четко указывает направления частей света по отношению к самому человеку, правильно ориентируя его в пространстве.

Современный алтайский язык – один из государственных языков коренного населения Республики Алтай. По классификации Н.А. Баскакова, он относится к киргизско-кыпчакской группе восточно-хуннской ветви тюркских языков [2]. Алтайский язык представлен шестью диалектами: к южной группе относятся алтайский, теленгитский, телеутский диалекты, к северной – кумандинский, чалканский и туба-диалект.

Изучение имен существительных, обозначающих пространственно-временной континуум, отраженных в языке, представляет научный интерес с точки зрения особенностей его когнитивного моделирования, а также изучения представлений о содержании, структуре и свойствах пространства и времени в языке и культуре.

Лексема время в «Русско-алтайском словаре» [2015] дается в следующих значениях: 1. *ой*; вечернее время *энургери ой*; 2. (*час, срок*) час, саат; 3. (*эпоха, период*) *ой*; 4. (*определенная пора*) *ой*; времена года *жылдын ойлөри*; время покоса *өлөн ойи*; 5. *грам.* *ой*; прошедшее время *откөн ой* [5, с. 101]. Там же лексема пространство зафиксировано в значениях: 1. *филос.* пространство; 2. (*неограниченная протяженность*) телкем; 3. (*место, способное вместить что-л.*) *жер*; 4. (*большой участок земной поверхности*) *жер, тала*; в пространство (смотреть, ехать, говорить и т. п.) *куру жерге (көрөр, барар, айдар)* [6, с. 338].

Как отмечает Н.А. Тадина, в жизни алтайцев «...основным временным определителем выступает луна. Периодические изменения фаз луны используются для ритуального членения времени. Одни ее фазы считаются благоприятными для жизни человека, а другие, наоборот, опасными. Человек должен планировать свои жизненно важные дела на время «роста» месяца – от новолуния (*айдын жаньзы*) до полнолуния (*айдын толуны*). В этот период совершаются обряды, такие как наречение ребенка, сватовство, основание дома, и прочие мероприятия, связанные с жизнью. В неблагоприятное время, каковым считается ущербный период от полнолуния до старой луны (*айдын эскизи*), наблюдается обратное действие: обрядовая жизнь останавливается, и соблюдаются поведенческие запреты: не отправляться на дальний путь, не устраивать праздники, не выходить в ночное время из дома и т.д.» [7, с. 148].

Дни новой луны от третьего до пятнадцатого считаются благоприятными для проведения различных благоносных мероприятий, то есть, как говорят алтайцы, когда можно испрашивать благодать для важных начи-

наний (*бийан сураар*).

Согласно нормам традиционного мировоззрения в *айдын эскизи* ночи, без луны считаются, кишмя кишачими нечто черным, нечистью «*кара неме кыймырар*». Вредоносные духи – слуги хозяина подземного мира Аабы-каана (или Эрлика), рыщущие по земле в поисках наживы – душ «*кут*» людей [8, с. 77].

Имена существительные, связанные с временным определителем *ай* 'луна' образованы по структурной схеме: существительное + субстантивированное прилагательное. Например: *айдын жаньзы* 'новолуние' (от *ай* 'луна', *жань* 'новый'); *айдын толуны* 'полнолуние' (от *ай* 'луна', *толун* 'полный'); *айдын эскизи* 'убывающая луна' (от *ай* 'луна', *эски* 'старый'). Указанные сочетания по типу связи между компонентами относятся к изафетной конструкции третьего типа, когда первый компонент стоит в форме притяжательного падежа, второй компонент имеет аффикс принадлежности 3 л.

Следующим по значимости небесным светилом выступает лексема *күн* 'солнце', которая также является пространственным ориентиром в жизни алтайцев. В алтайском языке лексема *күн* имеет значения: 1) солнце; 2) день; 3) погода; 4) день (*поминок*) [1, с. 417]. В алтайском языке для обозначения суточного цикла выделяются следующие сложные лексемы: 1) с определяемым компонентом, словом *тан* (*сары тан* букв. 'желтый рассвет', *ачу тан* букв. 'горький рассвет'); в данном случае прилагательные *сары* 'желтый' и *ачу* 'горький' выражают усилительное значение 'очень': *сары тан, ачу тан* 'очень рано, ещё в темноте, до наступления утра'; 2) с определяемым компонентом, словом *түш* (*тал-түш* 'полдень', *энургери түш* 'ближе к вечеру'); 3) с определяемым компонентом, словом *энир* (*кызыл энир* 'время заката', *орой энир* 'поздний вечер', *бозом энир* 'поздний вечер') и т.д.

По поводу компонента *кызыл* 'красный' в составе устойчивого сочетания *кызыл энир* букв. 'красный вечер' следует отметить, что в алтайском языке лексема *кызыл* формально и семантически связано со словами *кызы* 'накаляться' и *кызу* 'горячий, накаленный'. Отсюда следует отождествление лексемы *кызыл* с огнем. Почитание же огня с древнейших времен занимает важное место в повседневной жизни алтайцев. Именно поэтому в культурологическом аспекте красный цвет алтайцами воспринимается как благоприятный цвет, считается сакральным, цветом-оберегом. Исходя из выше изложенного, следует отметить и установление запретов у алтайцев во времени суток, обозначаемом сочетанием *кызыл энир*. Например, в это время суток нельзя спать, нельзя шуметь, нельзя идти за водой.

Говоря о запретах, Э.В. Енчинов, например, отмечает, что моления никогда не начинали времени, соответству-

ющему «сары тан» (желтому зареву) или в это время никогда не посылали сватов со сватовским визитом, так как оно соответствует пограничному времени и не является отправной точкой какого-либо действия [3, с. 231]. Прилагательное цветообозначения сары 'желтый' в составе сочетания сары тан, как отмечалось выше, так же, как и слово ачу в составе сочетания ачу тан, выступает в роли интенсификатора, выражая усилительное значение. Однако, в отличие от прилагательного ачу 'горький', который в составе сочетания десемантизируется, слово сары 'желтый' частично сохраняет свое исходное лексическое значение.

Продолжая тему цветообозначения, следует отметить, что атрибутивная лексика в целом принимает активное участие в репрезентации языковой картины мира и наиболее ярко характеризует специфику мировосприятия и лингвокреативного мышления алтайского народа. Так, в сферу рассмотрения категории времени втягиваются сочетания с прилагательными цветообозначения в составе: *жажыл бұр* букв. 'зеленая листва' и *сары бұр* 'желтая листва'. Данные сочетания встречаются в календарной обрядности алтайцев как названия обрядов весеннего моления (*жажыл бұр*) и осеннего моления (*сары бұр*). Ж. В. Посконная, рассматривая культ воды у алтайцев, отмечает, что период, наиболее подходящий для посещения аржана, как считают алтайцы, начинается с начала лета, когда распускаются листья на деревьях (*жажыл бұрде* – «зеленый лист»), и заканчивается в середине осени, когда листва становится желтой (*сары бұрде* – «желтый лист») [4, с. 63].

Лексика, относящаяся к рассмотрению категории времени, кроме того, пополняют сочетания, как *кўн карыкканы* 'солнечное затмение' (от *кўн* 'солнце', *карык* 'затмеваться, темнеть'); *ай карыкканы* 'лунное затмение' (от *ай* 'луна', *карык* 'затмеваться, темнеть'). У алтайцев так и у других тюркоязычных народов считается, что солнечные и лунные затмения предвещают войны, голод, разорение, массовые болезни. Во время, например, солнечного затмения говорят: *Кўн карыкса, казан-айак калырадар, ийт кынзыдар, онон улам кўнди карык божодор* 'Когда солнечное затмение, то надо греметь посудой, заставляя собак скулить (бить собак, чтобы они скулили), из-за этого шума затмение отпустит солнце'. По данному случаю имеется даже поговорка: *кўн карыкса – коркымчылу, калык каракса – жеткерлү* 'если будет затмение солнца – страшно, если будет затмение народа – опасно'.

Таким образом, в настоящей статье нами проделана попытка изложить специфические особенности алтайцев восприятия времени и пространства. Мы показали лексику, используемую для обозначения категорий времени и пространства. В структурном плане данная лексика представлена сложными словами, в семантическом плане в состав компонентов в качестве определяемых слов входят слова, обозначающие промежутки времени; атрибутивная лексика, выступающая в качестве определительного компонента в составе сложных слов, в большинстве своем представлена прилагательными цветообозначения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтайско-русский словарь. Редколлегия: А.Э. Чумакаев (отв. ред.), Н.В. Екеев, А.Н. Майзина, К.К. Пиантинова, Н.Н. Тыдыкова, Е.В. Тюттешева; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». - Горно-Алтайск, 2018.- 936 с.
2. Баскаков Н.А. Алтайский язык (Введение в изучение алтайского языка и его диалектов). – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 114 с.
3. Обрядность в традиционной культуре алтайцев. Коллективная монография / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»; Редколлегия: Екеев Н.В. (отв. ред.), Кузьмина Е.Н. (науч. ред.), Конунов А.А., Тадышева Н.О. – Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова», 2019. – 704 с.
4. Посконная Ж.В. Традиционное мировоззрение алтайцев: культ воды и феномен жизни / Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 26 – С. 57-67.
5. Русско-алтайский словарь. В 2-х томах. Том I (А – О) / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»; редколлегия: А.Э. Чумакаев (отв. ред.), А.Н. Майзина, А.А. Ознова, Н.Д. Алмадакова. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2015. – 800 с.
6. Русско-алтайский словарь. В 2-х томах. Том II (П – Я) / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»; редколлегия: А.Э. Чумакаев (отв. ред.), А.Н. Майзина, А.А. Ознова, Н.Д. Алмадакова. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2016. – 896 с.
7. Тадина Н.А. Картина мира как основа коммуникативной культуры алтайцев // Вестник археологии и этнографии. 2011. № 1 (14). – С. 146-153.
8. Тюттенева С.П. Земля. Вода. Хан Алтай: этническая культура алтайцев в XX веке. – Элиста: Изд-во «КалмГУ», 2009. – 169 с.

© Саналова Байару Борисовна (sbayaru@mail.ru), Дилекова Сурайа Дмитриевна (dilekova_s@mail.ru), Чайчина Евгения Валерьевна (ozok@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»